

Не дала вѣсти Гермесу; украдкой увелъ онъ Арея, 390.
Вовсе лишеннаго силъ, ибо узы его умирили.

Также терпѣла и Гера въ тотъ день, какъ трехгранной стрѣлою
Амфитріона владыки воинственный сынъ ее ранилъ
Въ правый сосецъ, — нестерпимая боль овладѣла богиней. 395.

Даже Аидъ всемогущій терпѣлъ отъ стрѣлы заостренной,
Въ день, когда тотъ же герой, сынъ Эгидодержавнаго Зевса,
Ранилъ его у воротъ въ царствѣ мертвыхъ и прѣдалъ мученьямъ.
Тотчасъ въ Зевесовъ чертогъ на пространнѣйшій Олимпъ поспѣшилъ онъ,
Страждущій сердцемъ, пронзенный страданьями — ибо проникла
Острая мѣдъ ему въ спину могучую, душу терзая. 400.

Только Пеонъ, посыпая лекарствомъ, смиряющимъ боли,
Скоро его исцѣлилъ, — по рожденію не былъ онъ смертный.
Но злополученъ тотъ мужъ, кто, творя преступленья безпечно,
Лукомъ своимъ огорчаетъ боговъ, на Олимпѣ живущихъ.
Этого противъ тебя возбудила Паллада Аѣина. 405.

Глупый, не вѣдаетъ въ мысляхъ своихъ Діомедъ, сынъ Тидея,
Что кратковѣчны бываютъ, кто смѣетъ съ безсмертными биться.
Дѣти не будутъ отцомъ его звать, на колѣняхъ качаясь,
И не вернется домой онъ съ войны, изъ губительной сѣчи.
Пусть ожидаетъ теперь сынъ Тидея, хоть онъ и безстрашенъ, 410.
Какъ-бы сильнѣе тебя кто-нибудь съ нимъ не сталъ состязаться.

Тою порой дочь Адраста, разумная Эгіалея,
Съ крикомъ поднявшись отъ сна, домочадцевъ любезныхъ раз-
будить,
Плача по юномъ супругѣ, храбрѣйшемъ средь войска Ахеянъ, —
Эгіалея, жена Діомеда, Тидеева сына». 415.

Такъ говорила и пальцами кровь изъ руки унимала.
Стала здоровой рука, и тяжкія боли утихли.
То увидали богини Паллада Аѣина и Гера.
Къ Зевсу Крониду онѣ обратились съ насмѣшливой рѣчью, —
И синеокая такъ начала свое слово Аѣина: 420.

«Зевсъ, нашъ отецъ! На меня не посѣтуй за то, что скажу я.
Видно, Киприда одну изъ Ахеянокъ вновь убѣждала
Въ землю Троянцевъ бѣжать, ею нынѣ столь сильно любимыхъ;
Эту, должно быть, лаская Ахеянку въ пышной одеждѣ,
Нѣжную руку она золотой оцарапала пряжкой». 425.

Молвила такъ. Улыбнулся отецъ и людей, и безсмертныхъ
И, подозвавши къ себѣ, золотой Афродитѣ промолвилъ:
«Не на тебя, моя дочь, возложено бранное дѣло!